

Мельникова Светлана Викторовна

"СЕВЕРНАЯ" ПОЛИТИКА ДОЙЛА И РЕВОЛЮЦИОННАЯ ВОЙНА В ОЛЬСТЕРЕ 1920-1921 ГОДОВ

Статья рассматривает роль, отведенную Ольстеру ортодоксальным республиканизмом в годы Ирландской революции (1916-22 гг.). По мнению автора, политика Дойла по отношению к Ольстеру отличалась утопизмом. В результате республиканское военное и политическое руководство Юга рассматривало Ольстер как орудие достижения собственных целей, начав с марта 1921 года политику "экспорта революции", комплекс мер по дестабилизации юнионистского режима Ольстера. Эта политика способствовала росту насилия и хаоса, от которого больше всего страдало католическое меньшинство.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 120-123. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

BEAUTY IMAGE IN M. O. STEINBERG'S COMPOSING CREATIVE WORK

Oksana Igorevna Lukonina, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Department of Music History and Theory
Volgograd State Institute of Arts and Culture
maxoks@mail.ru

The author discusses the figurative-artistic world of the Petersburg composer Maximilian Steinberg, considers Beauty image in the master's musical heritage as a cultural universal illustrative of the Silver Age poetics, and as the result of Steinberg's composer's creative work analysis reveals that harmony embodiment was "artistic retrospectivism" contributing to Beauty ideal opposition to modern culture destructive tendencies.

Key words and phrases: Silver Age; artistic culture; musical theatre; symbolism; art nouveau; stylization.

УДК 93/94

Статья рассматривает роль, отведенную Ольстеру ортодоксальным республиканизмом в годы Ирландской революции (1916-22 гг.). По мнению автора, политика Дойла по отношению к Ольстеру отличалась утопизмом. В результате республиканское военное и политическое руководство Юга рассматривало Ольстера как орудие достижения собственных целей, начав с марта 1921 года политику «экспорта революции», комплекс мер по дестабилизации юнионистского режима Ольстера. Эта политика способствовала росту насилия и хаоса, от которого больше всего страдало католическое меньшинство.

Ключевые слова и фразы: «Северная» политика Дойла; Северная Ирландская республиканская армия (ИРА); «экспорт революции»; экономический бойкот Ольстера.

Светлана Викторовна Мельникова, к. филос. н.
г. Комсомольск-на-Амуре
svet.mel@yandex.ru

**«СЕВЕРНАЯ» ПОЛИТИКА ДОЙЛА И РЕВОЛЮЦИОННАЯ ВОЙНА
В ОЛЬСТЕРЕ 1920-1921 ГОДОВ[©]**

Феномен эскалации насилия в Ольстере 20-х годов XX века не получил должного освещения в историографии. Долгое время событиям революции в Ольстере не уделялось особого внимания, поскольку почти общепринятой точкой зрения в исторической науке стало убеждение историков, что события, решившие судьбу Ирландии, произошли на Юге. Специальные исследования, посвященные роли Ольстера в Ирландской революции, начали появляться лишь в последнее время (И. Феникс, И. Стонтон, М. Эллиот, Дж. Мак-Дэрмотт и Р. Линч). Однако даже среди этих работ проблеме той роли, которую отводило южное руководство Ольстеру, иначе говоря, «северной» политике Дойла и ее влиянию на события, внимание уделено лишь в работе Р. Линча. Особенно следует выделить исследование Дж. Боумэна, посвященное видению проблем Ольстера в идеологии ирландского ортодоксального республиканизма [1]. Однако реальное претворение в жизнь этой политики все еще заслуживает более пристального внимания.

На ситуацию в северных графствах самое сильное влияние оказала эскалация насилия на Юге, а также политика, проводимая Дойлом в отношении Ольстера. Как известно, по отношению к юнионистам и проблеме Ольстера республиканцы всегда имели определенные предрассудки, проистекавшие как из идеологии, так и из их связи с католическим сообществом. Ортодоксальные сторонники республиканской идеологии рассматривали Ирландию как единую нацию, полагая, что религиозные различия не играют никакой роли в ирландском вопросе. Британия, а не юнионисты Ольстера, по их мнению, являлась единственной преградой на пути объединения Ирландии. По их убеждению, создание единой и независимой ирландской республики должно было привести страну к процветанию, но Британия всячески препятствовала этому. Только политические интриги британского правительства не давали юнионистам увидеть преимущества объединения с Югом. Республиканцы категорически отказывались признавать существование этнических сообществ, различающихся по религиозно-политическому признаку и социально-экономическим условиям [Ibidem, p. 30-31, 37-39].

На подобных утопических постулатах строилась политика Дойла периода революции. Все политические перспективы, исходящие от Дойла и Шин Фейн, были южными перспективами. Среди представителей Шин Фейн выходцы из Ольстера составляли явное меньшинство. На протяжении всего 1920 года ИРА за пределами Белфаста и Арма оставалась слабой и дезорганизованной. Если в графствах Южной Ирландии ключевую роль играла местная инициатива, то на Севере местная инициатива отсутствовала. Северная ИРА

спорадически участвовала в тех акциях, которые разрабатывала штаб-квартира в Дублине, время от времени втягиваясь в сектантский конфликт.

Подобно католическому большинству Юга, протестантское большинство Севера приступило к созданию теневого государства, дублирующего органы власти традиционного британского режима. Все попытки ИРА оказать влияние на этот процесс не привели к существенным результатам. Рано или поздно стороны конфликта, представляющие разные интересы и имевшие различные взгляды на будущее Ирландии, должны были столкнуться. На Севере все точки зрения по этому вопросу выражали следующие участники: юнионисты отражали взгляды протестантского сообщества, конституционные националисты, представлявшие интересы католической буржуазии Севера, революционные сепаратисты, действовавшие через организационные структуры Шин Фейн и ИРА, британское правительство, стремившееся сохранить Британскую империю.

Конституция 1918 года даже не содержала упоминаний о юнионистах, хотя они представляли организованную и влиятельную силу, выражавшую точку зрения большинства жителей Ольстера. «Северная» риторика лидеров Ирландской революции на Юге, общий смысл которой сводился к идее о том, что ирландская будущность кроется в республиканизме и некой особой «гэльской» культуре и экономике, утомляла и раздражала юнионистов, стремившихся к созданию благоприятных условий для дальнейшего промышленного развития Ольстера. Юнионисты, по большей части консервативные конституционалисты, никогда не принимали ни аграрного утопизма Шин Фейн, ни их воинственного стремления к объединению Ирландии со столицей в Дублине. Ольстер хотел независимости на свой собственный лад.

В таких условиях все действия ИРА и Шин Фейн становились проводником интересов Юга в Ольстере, а политика - оппортунистской по отношению к католическому меньшинству. Единственной развернутой программой для Ольстера, принятой Дойлом после массового изгнания католиков в июле 1920 года, стал бойкот товаров из Белфаста и других крупных городов Ольстера. Программа была принята по инициативе Шона МакЭнти и лидеров Шин Фейн из Белфаста, обратившихся к Дойлу с петицией о бойкоте. Дойл принял в сентябре 1920 года эту программу без особого энтузиазма. Очевидно, что бойкот не привел к положительным результатам, кроме того, он способствовал укреплению связей между Ольстером и остальной частью Британии на фоне углубления размежевания Ольстера и Юга. Бойкот отбросил последнюю возможность возвращения католических рабочих, поскольку теперь о компромиссе, к которому призывали умеренные круги в Ольстере, не могло быть и речи. Бойкот способствовал разделению ирландской экономики, поскольку некоторые банки Белфаста закрыли свои ирландские отделения за пределами Ольстера. В свою очередь сторонники юнионистов предпринимали ответные меры в отношении предприятий в Ольстере, поддерживающих Шин Фейн [7, р. 49].

Северная ИРА восприняла призыв к экономическому бойкоту как призыв со стороны южных лидеров к военным действиям против юнионистского правительства Ольстера. Теперь главным методом Северной ИРА в достижении их главной цели - свержении нарождающегося юнионистского режима и господства юнионистов в Ольстере - стали действия по разрушению промышленной экономики, торговли и целостной инфраструктуры Ольстера. Однако справиться с такой претенциозной задачей едва ли было под силу слабой Северной ИРА. Республиканские круги Ольстера, недовольные местом Ольстера в политике Дойла, ухватились за эту идею, в реальности вылившуюся в спорадические атаки на предприятия, поместья, торговый транспорт, магазины, склады и торговые лавки, а также их клиентов, занесенных в «черный» список. Не стоит, конечно, переоценивать эту активность, поскольку к своей непосредственной цели она не привела, но способствовала ответным действиям со стороны юнионистов в отношении про-республиканских предприятий.

Политики Дойла, равно как и дублинская штаб-квартира ИРА, не осознавали истинного положения вещей на Севере и сколь нелепой и неэффективной была их политика. Джой Суини вспоминал свое обсуждение с Майклом Коллинзом в Дублине в 1921 году дел ИРА на Севере: «Он спросил меня о положении вещей на Севере, и когда я сказал ему, что мы весьма ограничены в наших возможностях, то он ответил мне: “Тогда какого черта вы не пойдете в бараки и не вооружите себя?” Тогда я сообщил, что об этом легче сказать, чем сделать, потому что мы боремся не только с британцами, но также с юнионистами в восточном Донеголе, а в западном Донеголе с Древним орденом ибернийцев» [3, р. 166]. К весне 1921 года даже самым ортодоксальным милитаристам на Юге стало ясно, что политика бойкота провалилась. Северная ИРА была малочисленной, действовала во враждебном окружении и до весны 1921 года не имела бригадной структуры.

К середине апреля 1921 года были созданы 1-я, 2-я, 3-я и 4-я Северные дивизии, а также 1-я и 2-я Южные дивизии. Очевидно, что различные регионы Ирландии демонстрировали разную степень активности ИРА. Центры активности ИРА явно находились в Корке, Кэрри, Дублине, Типперэри и др. районах. Если на Юге дивизии были созданы для централизации управления, то на Севере - для активизации действий. Нежелание южной штаб-квартиры ИРА признавать северные особенности привело к тому, что централизованное координированное управление этими дивизиями не возникло вплоть до января 1922 года.

В марте 1921 года на собрании высших офицеров северных дивизий и представителей штаб-квартиры, где присутствовали Чарли Дейли, Джой МакКелви, Дэн Хоган и Ион О’Даффи, была выработана очередная утопическая программа действий, направленная на дестабилизацию политической и экономической ситуации в Ольстере, непременным результатом которой должно было стать усиление активности ИРА на Севере. Не удивительно, что эти планы вызвали возражения со стороны самих северян, прежде всего

Шона МакЭнти. Кэйхир Хили, лидер Шин Фейн в Фермане, настаивал, что активизация ИРА в Ольстере приведет к очередным сектантским погромам и усилению насилия на этнорелигиозной почве. Однако представители штаб-квартиры и, прежде всего, Ричард Мэлкэхи ничего и слышать не хотели о «пацифистских взглядах» подчиненных [6, р. 49].

В результате все последующие месяцы, начиная с весны 1921 года и вплоть до эскалации Гражданской войны на Юге, стали временем «экспорта революции» с Юга в относительно спокойные аграрные области Севера. Штаб-квартира посылала инструкторов-южан на Север с приказом организации диверсионно-подрывной деятельности в тех областях, где отсутствует такая активность. В результате тихая сельская местность начала медленно, но верно погружаться в хаос и насилие. По воспоминаниям констебля Джеймса Гилмера, проходящего службу в Магэре, графство Лондондерри, в 1920 году, католическое население отличалось дружелюбием и готовностью помочь [2, р. 95]. К 1922 году Магэра стала одним из центров самого жестокого насилия. Даже внутри самого католического сообщества Ольстера произошел раскол, например, в июне 1921 года близ Кэмлоу, графство Арма, ИРА расстреляла двух представителей Древнего ордена ибернийцев, Хью О'Хэнлона и Джеймса Смита, как шпионов [7, р. 35].

За исключением бригады Белфаста, организаций ИРА в Арма и Южном Дауне под командованием Фрэнка Эйкина, Северные дивизии являли довольно убогое зрелище. Очевидно, что без поддержки со стороны Юга они быстро бы прекратили свое существование. В то время как в Антриме и Восточном Дауне организации ИРА были достаточно эффективны под командованием воинственных лидеров из Белфаста, прежде всего Феликса МакКорли, брата Роджера и Томаса Фитцпатрика, в Тироне и Лондондерри ИРА никогда не была сильной организацией. Штаб-квартира послала в качестве инструктора Чарли Дейли в Тирон с целью реорганизации местных единиц ИРА, но даже Дейли добился здесь весьма ограниченного успеха. Его вывод о причинах провала был очевиден: «Рабская психология, недостаток энтузиазма и боевого духа у населения в этой части Ирландии производят самый удручающий эффект, именно таков мой опыт в Тироне» [Цит. по: 6, р. 50]. Штаб-квартира назначила в качестве нового командующего 2-й Северной дивизии Иона О'Даффи, одного из главных офицеров ИРА в Монахане. Прибыв в марте 1921 года в Тирон, О'Даффи обнаружил местную ИРА в плачевном состоянии. Он принялся реорганизовывать дивизию, уволив нескольких офицеров и требуя дисциплины, угрожая жестоко наказать тех, кто ее нарушает. Очевидно, что такие меры не вызвали энтузиазма среди состава дивизии.

В Росли О'Даффи приказал убить одного из специальных констеблей Лестера, который запугивал местного представителя Шин Фейн. Атака на Лестера провалилась, но в ответ местная полиция и специальные констебли развернули жесточайшие репрессии против местного католического населения. Они сожгли все без исключения дома местных католиков, в том числе Флинз паб и здание рынка, две самых крупных постройки в городе. О'Даффи решил ответить тем же, но натолкнулся на возражения Фрэнка Эйкина. Тем не менее, О'Даффи удалось убедить Эйкина в том, что драконовские меры вынудят юнионистов заключить перемирие. 22 марта О'Даффи направил свою бригаду из Монахана в Росли. Они были разделены на маленькие группы по 10 человек в каждой. В результате около 20 домов, принадлежавших сторонникам юнионистов, были сожжены в ночь на 22 марта, двое специальных констеблей застрелены, и один из местных жителей убит. Напуганные этим проявлением ответного насилия представители двух сообществ в Фермане решили пойти на перемирие [4, р. 37-38; 7, р. 35].

Представителям ИРА на местах пришлось покинуть свои дома из-за опасения ответных действий со стороны специальных констеблей, несмотря на то что местная ИРА не играла практически никакой роли в карательной акции в Росли. Хотя местная ИРА почти прекратила свое существование, но стратегическое значение приграничного района в сочетании с симпатиями местных католиков к южному режиму дали южной ИРА возможность контролировать южную часть границы. Северный район использовался как плацдарм и база для рейдов мобильных отрядов ИРА с Юга, обеспечивая им надежное прикрытие при возвращении в случае угрозы репрессий. В силу этого, репрессии обрушивались не на партизанские мобильные отряды, неуловимые для армии и полиции, а на местное католическое меньшинство, ставшее заложником приграничного конфликта двух режимов, Южного и Северного.

Грандиозным планам О'Даффи не было суждено сбыться из-за слабости местной ИРА, нежелания северян участвовать в южных инициативах, которые приводили к сектантским погромам и раздражали местные силы специальных констеблей и полиции, и без того не отличавшиеся дружелюбием. О'Даффи вскоре получил новое назначение в Дублине, предоставив местной ИРА самим разбираться с разъяренными специальными констеблями, прочесывавшими область в многократных рейдах. Людям из ИРА ничего не оставалось, как пуститься в бег, поэтому обо всех оперативных планах Дублина в этом районе можно было забыть.

Донегол в течение 1921-1922 годов играл роль проходных ворот между теми, кто собирался вторгнуться в Северную Ирландию и теми, кто хотел ее покинуть. Стратегическая позиция Донегола бредила умы южных активистов, стремившихся насолить северному режиму. Кроме того, специальные констебли постоянно вторгались в восточный Донегол, внося свой вклад в общую картину военного хаоса [5, р. 139-140]. Между пришлыми южанами и местными северянами из ИРА существовало постоянное напряжение, источником которого были разные цели и видение ситуации в Северной Ирландии.

1 апреля 1921 года штаб-квартира приказала самой сильной бригаде Северной ИРА Белфаст подготовить мобильный отряд. Штаб-квартира, однако, не собиралась проводить операцию на территории Ольстера.

Ее цель лежала в тихом местечке Кавана между Лонгфордом и Монаханом, последние в свою очередь были центрами активности ИРА. Цель, которую преследовала штаб-квартира, была тривиальной – облегчить давление на обе области, несмотря на то, что ИРА Лонгфорда и Монахана находились в гораздо более выгодном положении, чем их северные коллеги.

Отряд состоял из тринадцати человек из четырех рот 1-го батальона бригады Белфаст под командованием Джоя Мэйджи, но фактически они находились под непосредственным командованием организатора от штаб-квартиры Шимуса МакГорана. Отряд равной численности из состава ИРА Кавана должен был присоединиться к ним. Местные единицы ИРА в Каване должны были подготовить лагерь для их прибытия.

Из Белфаста волонтеры прибыли маленькими группами по железной дороге через Редхиллз и Баллихейз, последняя группа пересекла границу 3 мая. Их оружие доставили участницы Куман на Бан в мешках для клюшек для игры в гольф. Группы должны были встретиться на заброшенной ферме в горах Лаппиндаф близ Каррикколлена. Большая часть членов отряда прибыла на базу 5 мая и обнаружила, что никто не готовился к их встрече. В результате измотанные люди из Белфаста вынуждены были два дня организовывать базу.

Группа местных волонтеров прибыла в лагерь воскресным утром 9 мая. Несколькими часами позднее охранение заметило группу людей у подножия холма, двигавшихся в сторону лагеря. Часовые приняли их за отряд местной ИРА, но в действительности это были британские солдаты и полиция, которые пытались подойти к базе незамеченными с Севера. Для того чтобы обезопасить себя от подобного обхода, отряд вырыл траншеи через все дороги, ведущие к холму, где находилась база. Однако местные волонтеры оставили эти траншеи без охраны, и полиция с военными быстро заняли их с наступлением темноты. Началась перестрелка с часовыми. Отряд был застигнут врасплох. После непродолжительной перестрелки, наспех разделившись на три группы, отряд укрылся в прилегавшем к лагерю лесу. Шон МакКартни, пытавшийся оценить обстановку у подножия холма, был убит, также как и еще двое человек, пытавшихся подняться по холму. В ходе боя выяснилось, что члены ИРА из Кавана имели плохую подготовку и не отличались дисциплиной [Ibidem, p. 147].

Полиция и британские военные быстро оцепили базу. Хотя силы сторон были примерно равны, у волонтеров быстро закончилась амуниция. Только Мэйджи и еще двум волонтерам из Кавана удалось уйти в графство Литрим, остальные члены отряда попали в плен. Бой продолжался три часа, в 7 часов утра ИРА капитулировала. Все вооружение, которое находилось на базе, было захвачено британцами.

Все пленные волонтеры были приговорены к смертной казни военно-полевым судом, от казни их спасло подписание перемирия. Попытка организации их побега из тюрьмы Кромлин Роуд, предпринятая 3 июня членами белфастской группы ИРА в числе Вудса, МакКорли и Шона О'Нейли, не увенчалась успехом. По словам МакКелви, эти события не только подорвали боевой дух бригады Белфаста, но и нанесли ей ощутимый материальный ущерб [Цит. по: 6, p. 62].

Эти события, а также события, следовавшие после подписания соглашения о перемирии в июле 1921 года, показывали утопизм политики Дойла по отношению к Ольстеру и неадекватную оценку ситуации, в которой находилась Северная ИРА, со стороны штаб-квартиры.

Список литературы

1. **Bowman J.** De Valera and the Ulster Question, 1917-1973. Oxford: Oxford University Press, 1982. 369 p.
2. **Brewer J.** The Royal Irish Constabulary: an Oral History. Belfast: Institute of Irish Studies, Queen's University of Belfast, 1990. 138 p.
3. **Griffith K., O'Grady E. T.** Curious Journey: an Oral History of Ireland's Unfinished Revolution. L. – Auckland: Hutchinson & Co. (Publishers), Ltd., 1982. 377 p.
4. **Hezlet A.** The 'B' Specials: a History of the Ulster Special Constabulary. L.: Pan Books, Ltd., 1972. 267 p.
5. **Hopkinson M.** The Irish War of Independence. Montreal - Kingston - Ithaca: McGill-Quince University Press, 2004. 274 p.
6. **Lynch R.** The Northern IRA and the Early Years of Partition 1920-1922. Dublin – Portland (OR): Irish Academic Press, 2006. 246 p.
7. **Staunton E.** The Nationalists of Northern Ireland 1918-1973. Dublin: The Columba Press, 2001. 397 p.

DOYLE'S "NORTH" POLICY AND REVOLUTIONARY WAR IN ULSTER OF 1920-1921

Svetlana Viktorovna Mel'nikova, Ph. D. in Philosophy
Komsomolsk-on-Amur
svet.mel@yandex.ru

The author considers the role assigned by orthodox republicanism to Ulster during the Irish Revolution (1916-1922), and shows that Doyle's policy in relation to Ulster was notable for utopianism. As a result the Republican political and military leadership of the South considered Ulster as the tool for their own goals achievement starting the policy of "revolution export" in March 1921, the set of measures for Ulster unionist regime destabilizing. This policy contributed to the increase in violence and chaos, which caused sufferings mostly to Catholic minority.

Key words and phrases: Doyle's "North" policy; Northern Irish Republican Army (IRA); "revolution export"; economic boycott of Ulster.